

ЕВА МИР

ТЕЯ
для
ЗВЁЗДНЫХ
АДМИРАЛОВ

18+

Ева Мир

Тея для звёздных адмиралов

<https://litres.ru/74610408>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда меня отправили на практику к команде "А-5", я была вне себя от счастья. Это же лучшая квадра во всем космофлоте! А я всего лишь первокурсница, причём не в самом престижном филиале Звёздной Академии. Да мне просто сказочно повезло!

Вот только адмирал и его команда заявляют, что я должна познакомиться с ними поближе... С каждым из четырёх!

Это первая книга цикла "Империя Объединённых Галактик".

Все книги можно читать отдельно и в любом порядке!

Продолжение: Неженка для адмиралов Дракара

Содержание

Глава	4
Глава 1. Антейя Стоун и её странные сны	5
Глава 2. Кириан Дрейг. Квадра адмиралов	10
Визуализация героев - 1. Кириан Дрейг	15
Глава 3. Как получилось, что Тея попала в беду	19
Визуализация героев - 2. Гордон Брукс	26
Визуализация героев - 3. Антейя Стоун	29
Глава 4. В которой Тея краснеет	33
Глава 5. Когда всё пошло не туда	38
Глава 6. Смелая девочка-навигатор и её первый день в Звёздной Академии Цереры	44
Глава 7. А-5 в поисках партнёрши и, собственно, их гипотетическая партнёрша	52
Глава 8. Кварковы “Основы профессии”...	57
Глава 9. Помощь от Брукса	63
Глава 10. Только хуже...	68
Визуализация героев - 4. Кто же это?	75
Глава 11. Ректор Церерского филиала	79
Глава 12. Найти Тею	84
Глава 13. Спасибо!	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Тея для звёздных адмиралов

Глава

Тея для звёздных адмиралов

Глава 1. Антейя Стоун и её странные сны

Я проснулась в холодном поту.

Села на кровати, тяжело дыша, и нажала на кнопку гимбраслета. Передо мной всплыла голограмма календаря. Да, это снова ночь перед циклом...

Последние четыре месяца в эту ночь мне снились очень странные сны.

Я встала и отправилась за влажным полотенцем, чтобы умыть лицо, потому что то, что я испытала сейчас... в общем, мне нужно было отвлечься и остыть.

В мыслях проносились отрывки сна.

Я на чужом корабле. Беззащитная и... обнажённая. В жёлтом боксе с мужчиной. Почти уверена, что это была его каюта.

Я! С мужчиной! И мне не было страшно или стыдно.

Мне было... хорошо. Словно я наконец-то попала домой.

Не поймите меня неправильно, в моей жизни присутствует огромное количество мужчин — я каждый день работаю с механиками, пилотами, инженерами... Да я выросла среди мужчин!

Но те, кто мне снился... другие.

Когда это случилось в первый раз...

Передо мной был очень нежный и ласковый мужчина.

Он аккуратно гладил мои ноги и говорил что-то успокаивающее, незаметно подбিরаясь ближе ко мне, словно приручал. А мне казалось, что всё так и должно быть, что нет ничего страшного в том, что низ живота наполняется теплом, и мне всё больше хочется узнать, какие на вкус губы этого незнакомца.

Его движения были такими нежным, что я даже не поняла, как моя бесформенная рабочая рубашка, на несколько размеров больше меня самой, оказалась расстёгнутой, а его рука скользнула под мою одежду, медленно щекоча кожу живота. Я выгнула спину, словно подаваясь к нему навстречу, но когда тонкие длинные пальцы коснулись груди, я открыла глаза.

Моё сердце бешено колотилось, а сама я изнывала от неудовлетворённого желания, которое раньше не испытывала.

После этого я неделю не могла спать спокойно! Только касалась головой подушки, как вспоминала те нежные поглаживания и память сама подсовывала мне образ незнакомца из сна.

Когда я окончательно взяла себя в руки и почти забыла об этом странном опыте, мне приснился другой сон.

И всё было иначе.

Мужчина был другим. Более сильным и властным. Он вёл себя ещё более раскованно! Его руки, шершавые и бесприн-

ципные, стремились заполучить меня всю!

Он сразу притянул меня к себе, взяв за рубашку.

Мы оказались лицом к лицу, но когда я проснулась, не смогла вспомнить его черт...

Я побаивалась его и тех ощущений, что он мне дарил, проводя носом по моей шее. Такое дикое притяжение к противоположному полу я не испытывала ещё никогда. Вообще никогда за свои двадцать с небольшим кругов жизни.

Он был грубым, почти агрессивным, но мне это будто бы нравилось. Даже вспоминать стыдно, как он прижал меня к стене своей каюты, вклинившись между моих бёдер! Как страстно и глубоко поцеловал, прижимаясь к моему паху своим внушительным достоинством, которое, как я чувствовала, было в боевой готовности.

Я даже не знала, что просто “поцелуй” может так влиять на человека! На меня... Никогда не была с мужчиной, но думаю, этот поцелуй был откровеннее секса многих пар.

Я целовалась однажды с нашим механиком. По-настоящему. Это было ну совсем не то!

Поначалу мне даже казалось, что это великая любовь, но только поначалу. До того паршивого момента, когда он стал трезвонить о нашем поцелуе на каждом углу нашей станции, да ещё и добавляя всякие подробности, которых не было. Слухи дошли до папы.

Стыдно было ужасно... Папа ничего не сказал, мама спросила меня, что из этого правда, я ответила честно. А потом

механика уволили. Ну и сам виноват!

В третий раз я уже догадалась, что это что-то гормональное и что этот сбой в моём мозгу произойдёт в ночь перед началом нового цикла, а потому я поставила умный будильник, который должен был прозвенеть, если мой пульс снова зачастит.

Мужчина снова был другим. Я никогда не видела их лиц, но в этот раз я знала, что его кожа отливала синим, потом перерыла всю сеть в поисках этой расы — мутарец.

Когда он коснулся меня в первый раз, то был нежным, как тот мужчина из первого сна, но вдруг меня обожгло слабым разрядом тока, а потом он тоже поцеловал меня, и это было так сладко, что я превратилась в леденец и растаяла на кончиках его губ.

Он отклонил меня на своей руке, словно в танце, и его поцелуи опустились по шее до моей груди.

Вселенная, как это было прекрасно!.. Ещё более откровенно, чем в прошлый раз, ведь его порочный рот опустился на вершину моей груди, заставляя испытать невероятное блаженство.

Утром я поняла, что не проснулась с будильником, хотя мой гим-браслет даже лёгонько ударил меня током, чтобы разбудить меня.

А месяц спустя — сегодня... Сегодня был четвёртый сон и четвёртый мужчина.

Эти глаза... я никогда их не забуду!

Он не целовал меня. Нет. Не приставал. Не гладил. Он вообще ничего не делал.

Он просто сидел в массивном кресле, когда я появилась в его комнате, будто ждал меня.

Между нами возникло напряжение, нас будто тянуло друг к другу, но оба мы не желали этого признать.

А потом, наши глаза встретились, и на меня накатило такое желание! Отчего-то мне показалось, что его испытывал он, а не я... Но мысли и чувства совершенно запутались и переплелись в том сне. Он смотрел мне в глаза и я.... я, кажется, сама начала раздеваться перед ним!...

Медленно и плавно, не отрывая от него взгляда и чувствуя всё большее возбуждение.

Какой ужас! Хорошо, что всё это было просто снами!

Перед отъездом в Академию надо всё-таки попросить у медика какие-нибудь препараты, нормализующие гормональный фон... Надеюсь, эти сны никогда не повторятся!

И одновременно, в тайне даже от самой себя, я очень хочу, чтобы они повторились, и как можно скорее...

Глава 2. Кириан Дрейг. Квадра адмиралов

Я — архаец.

Моя раса отличается тем, что мы оказываем сильное влияние на окружающих. Возможно, поэтому среди нас так много правителей.

Но есть и другая сторона нашей природы — мы слишком хорошо чувствуем боль других. Именно по этой причине я практически единственный архаец, служащий в КосмоФлоте.

И моя команда — не просто сослуживцы, мы давно стали чем-то большим. Братья, готовые подставить плечо или даже пожертвовать жизнью друг за друга.

Каждый из этих адмиралов проверен в бою. За каждого из них я готов поручиться собственной жизнью. За последние десять кругов мы проросли друг в друга так сильно, что теперь нас невозможно разделить.

Наша связь — нечто совершенно уникальное.

Комбинация боли и ответственности, которую мы чувствуем друг за друга, породила нашу боевую группу “А-5”.

Мы общаемся на уровне импульсов, понимая друг друга с полуслова, а порой и вовсе без них. Я стал центральным звеном этой связи, но не могу сказать, что это меня тяготит.

Наоборот, я чувствую гордость за свою квадру.

Последние десять кругов можно описать двумя словами:
на грани.

Мы выполняем опасные задания на благо Империи, рискуем своими жизнями и жизнями друг друга. Потом сбрасываем эмоции на какой-нибудь планетке с низкой культурной ценностью, и, наконец, восстанавливаемся.

Этот цикл повторяется раз за разом: задание — сброс эмоций — восстановление. Простая, но неизбежная схема, которая позволяет нам сохранять боеспособность на высшем уровне.

В этот раз задание было особенно сложным, и на базу мы вернулись измотанными.

С нашим высоким рейтингом в КосмоФлоте, обычно *нас просят выехать на задание*, а не приказывают сделать это, и практически любое решение мы можем оспорить. Поэтому я был удивлён, когда нас вызвали к начальству сразу по прибытии.

— Может, хотят выписать нам премию? — усмехнулся Вольт, пока Себастьян обрабатывал ему рану.

— Если это внеочередное задание, шли их по синусоиде в дальнее пешее, Дрейг, — сказал Шарх, снимая форму перед тем, как отправиться в душ. — Мы ещё не восстановились, и вообще по расписанию пьянка.

— Ты восстановишься через четверть круга, — возразил Себастьян, вкалывая Вольту укол с регенерирующей капсу-

лой.

— Хочешь продолжить крошить ублюдков без отдыхов на девочек? — резко спросил Шарх.

— Твои девочки всегда были слишком низкопробны для меня, — парировал Себастьян. — И нет, просто считаю, что необходимость в нашем восстановлении — это для них не аргумент.

— Хватит гадать, собирайтесь, — прервал я их спор, и парни притихли. — Пойдём и выясним, что к чему.

Мы прекрасно понимали друг друга во всём, кроме выбора партнёрши. Эта тема не раз вносила разлад в наше взаимопонимание. И я знал, что скоро вопрос *теи* встанет особенно остро, но оттягивал этот момент. Всё дело в том, что ТЕЯ — это та девушка, которую от начала и до конца примет каждый из ближнего круга архайца.

Так, например, моя мать — тея для ближнего круга моих отцов. Их у меня три.

Обычно у архайцев в ближнем круге один или два человека, но у меня особенный случай.

Нас четверо, потому что у меня сильный дар даже по меркам моей расы. И для нас найти тею — ещё более сложная задача, ведь девушка должна совпасть со всеми четырьмя.

Хорошо, что эту задачу не нужно решать прямо сейчас.

Быстрый душ, мундиры, официальный стиль, и мы вышли из нашего просторного элитного корпуса в общий холл базы.

Каждый шаг адмиралов из моей команды был наполнен

уверенностью, присущей тем, кто только что вернулся с трудного задания, одержав победу.

Спецмундиры, изготовленные индивидуально под каждого моего бойца, блестели на свету, будто подчеркивая нашу значимость для КосмоФлота.

По мере нашего движения, коридоры базы постепенно заполнялись аплодисментами. Рядовые и офицеры, техники и учёные — все оборачивались, чтобы увидеть “А-5” в полном составе. Люди вставали с мест, пропуская мою команду, отдавая честь и выражая глубокое уважение.

Я бы не обращал на это никакого внимания, но мои отцы растили меня с мыслью, что искреннее уважение всегда нужно поощрять и поддерживать. Это были не просто формальные жесты — в этих аплодисментах и взглядах была искренняя благодарность и восхищение.

Некоторые подходили ближе, чтобы выразить свои поздравления лично, пожать руку или обменяться несколькими словами. Другие просто стояли, молча провожая нас взглядами, полными восхищения.

Наша репутация шла впереди нас.

Мы подошли к указанному боксу, двери перед нами открылись.

Но внутри нас ждал не командир базы КосмоФлота, а... мои отцы.

— Сын, — широко улыбнулся император, — тебе пора начать готовиться к принятию дел, — его слова прозвучали

как взрыв на станции, но следующий вопрос вообще поставил меня в тупик. — У тебя на примете есть подходящая девушка?

Визуализация героев

- 1. Кириан Дрейг

Кириан Дрейг

архаец, наследник Империи, сильный менталист и главное звено квадры “А-5”

““А-5” — это не просто команда, это элитный отряд бойцов КосмоФлота, заслуживший свой рейтинг тысячами спасённых жизней!”

Кириан Дрейг

Адмирал Кириан Дрейг — выдающийся командир КосмоФлота, известный своей смелостью и тактической гениальностью.

На вид ему около тридцати пяти, но служба на КосмоФлоте только добавила ему воинственного обаяния и харизмы. Кириан обладает мускулатурой, свидетельствующей о регулярных физических тренировках.

Глаза — темно-карие, глубокие и пронизательные, способны проникнуть в самую суть вещей и людей. Буквально, ведь он телепат.

Он никогда не забывает о своей команде, заботится о каждом члене экипажа. Ценит честность и преданность, как в бою, так и в личных отношениях, правда серьёзных отношений с женщинами совсем не ищет.

Точнее... не искал, до определённого момента.

Дорогие читатели!

Приветствую вас в новой фантастической истории!

Нас ждут Тея, Дрейг, Себастьян, Шарх и Вольт. Все они очень разные, но им придётся найти общий знаменатель, потому что иначе... интрига!

Напоминаю

Если вас заинтересовало начало, не забудьте поставить книге звездочку, подписаться на автора и добавить книгу в библиотеку.

Ну-с, продолжим...

Глава 3. Как получилось, что Тея попала в беду

Мы с родителями стояли в секторе вылета с нашей родной грузовой станции. Вокруг космолёты, штурмовики, грузовые бочки кораблей побольше. Мои вещи уже погружены в отсек небольшой новенькой и очень быстрой капсулы, принадлежащей компании, на которую работает папа.

— Обещай, что будешь присылать нам отчёты! — всхлипнула мама, обнимая меня.

— Буду конечно, — улыбнулась я. — Не переживай, мам.

— И не забывай пить таблетки от аллергии!..

— Всё хорошо, у меня всё с собой.

— Учись хорошо, найди друзей, будь счастлива, — она гладила меня по длинным рыжим волосам, так что я уже тоже готова была расплакаться. — Ну всё, беги. Я тебя люблю!..

Мы с папой зашли в кабину. Я села на пассажирское место и всё-таки стёрла с щёк слёзы, папа устроился за штурвалом. Я уже давно перестала бояться летать, но только когда рядом со мной надёжный пилот. А кто надёжнее папы? Да никто!

Полёт прошёл быстро, летели мы молча, с ним комфортно молчать.

— У тебя всё получится, кроха. Оставайся себе верной,

не обманывай себя. И всё получится, — сказал он мне перед тем, как я обняла его и вышла из капсулы.

— А ты отдыхай, пап! Отдыхайте с мамой и ни о чём не волнуйтесь, я справлюсь!

Он улетел собираться в долгожданный отпуск на родную планету мамы — Эритрею, где родители не были уже как десять кругов по межгалактическому счёту времени. А всё из-за моей жуткой аллергии на кучу разных растений.

Теперь, когда я улетела учиться, родители смогут, наконец, отдохнуть!

Я повернулась на пятках и рассмотрела, где нахожусь.

Открытая станция Трумдур была огромным пересадочным узлом. Мне нужно было сесть на шаттл до Церерского филиала Звёздной Академии. Название красивое, да и сама Академия потрясающая! Но не этот филиал...

Церерский филиал не самое престижное место во Вселенной. И это ещё слабо сказано. Но я не жалею. На что хватило денег, то и имеем. Какое-никакое, но образование! А может за хорошие успехи меня и переведут? Правда у меня вряд ли найдутся средства на перелёт... Ну будем решать проблемы по мере их поступления!

Я взяла свои вещи, упакованные в небольшой грави рюкзак, и отправилась к выходу с платформы.

На станции было шумно илюдно. Стайкой длинноногих красавиц пробежала группа стюардесс, кожа которых отличалась синим, должно быть они с Мутарка, как тот мужчина из

моего порочного сна.

Я вздохнула и прогнала из памяти навязчивые воспоминания, тут же воспламеняющиеся всё внутри.

А вот мимо меня проплыл явно отдыхающий со смены механик. Рассеянный взгляд, вымазанные каким-то маслом рога, специфический запахок моторного отдела.

Я усмехнулась. Механики везде одинаковые!

Мне было занятно рассматривать народ!

Станция, на которой я выросла, была грузовой, а не пассажирской. У нас жили и работали только сотрудники частной грузовой компании, куда принимали на работу существ строго определённых рас.

Здесь же огромный пересадочный узел. Я даже немного растерялась поначалу, но тут же взяла себя в руки. Думала уже открыть схему местности на своём стареньком гимбраслете, чтобы разобраться, куда идти, но поняла, что мне просто нужны красные указатели, они и вели к посадочным терминалам.

— Добрый день, ваш гим, пожалуйста! — поприветствовала меня милая девушка у входа в коридор досмотра.

Я улыбнулась и подала ей левую руку с браслетом.

— Вы путешествуете одна? — неестественно просияла она, и я поняла, что передо мной биоробот.

Надо же! Уже совсем не отличить от живых гуманоидов.

— Да, — ответила я немного разочарованно.

— Ваше место семь си, кладите багаж на ленту и прохо-

дите, пожалуйста, следуйте инструкциям голограммы.

— Спасибо!

Ну а что? Хотя и робот, но работу-то она свою делает хорошо, а с ценными сотрудниками надо общаться вежливо.

Дверь передо мной отъехала в сторону, я прошла в хорошо освещённую комнату. Передо мной появилась голограмма упрощённой фигуры гуманоида, стоящего с широко разведёнными руками и ногами. Фигурку нарисовали с хвостом, рогами и крыльями. Смешно. Где же они таких гуманоидов видели? Отдельно хвостатые – да, отдельно рогатые — тоже да. Даже про крылатых я слышала! Но всё вместе?..

Я встала в похожую позу и застыла на несколько секунд, пока передо мной не появилась такая же светящаяся фигурка, надевающая маску.

Я первый раз проходила эту процедуру, обычно мы с папой летали на маленьких и быстрых капсулах, где не требуется ничего подобного. Здесь же, в виду того, что людей на шаттле очень много, проверяли каждого.

Оглянулась в поисках той самой маски и обнаружила её в открывшемся в стене отсеке. Кое-как надела маску. Дышалось в ней легко, но непривычно. От маски к стене отходила трубка. Я вдохнула, воздух казался свежим и приятным.

Комнату заполнил очищающий газ.

Я подумала, что первым делом по прилёту придётся принять душ, потому что запах этого газа, прямо скажу, мерзкий и выветривается очень долго! Но туман быстро рассеялся,

а меня со всех сторон обдало волнами ароматизированного воздуха. Про такое я тоже читала, новая интересная технология.

Только вот... о нет! На этот ароматизатор у меня может быть аллергия!

Я опасливо сняла маску, но вопреки моему страху, не почувствовала признаков аллергии. Хорошо. Дверь впереди открылась и я по длинному коридору прошла в следующее помещение, а именно — на сам шаттл.

Немного растерялась от количества людей, но снова быстро пришла в себя.

Когда-нибудь я привыкну.

Нашла свой ряд и своё место. Оно было занято грузной дамой, кожа которой была зелёного цвета, отчего вся она походила на жабу, каких показывала мне мама на голограммах, снятых на её родной планете. Я улыбнулась женщине.

— Добрый день, это место семь си, верно? В моём билете написано, что оно закреплено за мной, — вежливо сказала я.

Дама недовольно на меня посмотрела.

— Я итак прождала на станции больше четырёх оборотов! — сразу завопила она. — И вообще! Охрана! Уберите эту замухрышку!

Я даже отшатнулась от неожиданности, вцепившись в кого-то спиной.

— Аккуратно, — сказал мужской голос мне на ухо, возвращая меня в реальность.

Я повернулась и руки мужчины, внезапно оказавшиеся у меня на талии, скрытой мешковатой толстовкой, исчезли.

— Извините, — сказала я ему смущённо.

Женщина-жаба между тем продолжала излагать свои претензии к станции, отменённому рейсу шаттла, пилотам, сотрудникам компании и почему-то *ко мне* и к моей простой и немного потрёпанной одежде.

Я сгорала от стыда, всё это было так не кстати!

Мужчина, в которого я врезалась, не ушёл, а продолжил стоять рядом, наблюдая мой невероятный позор.

Он вдруг коснулся моего плеча, и я обернулась.

Мужчина выглядел обычным человеком, как я. С бледной кожей, без хвоста, рогов и прочих дополнений. Разве что у меня не было такой военной выправки, как у него.

— Я — Гордон. — Он пожал мне руку. — Моя коллега не полетела, — сказал он. — Хотите сесть на её место?

— А так можно? — спросила я, стараясь удержать непрошеные слёзы от неожиданных нападков злой незнакомки.

На самом деле я согласилась бы лететь и в грузовом отсеке, только бы женщина-жаба прекратила кричать. Сейчас на нас смотрел уже весь салон эконом-отдела шаттла.

Мужчина улыбнулся.

— Думаю, да.

— Буду благодарна!

Он сделал жест рукой, чтобы я проходила вперёд.

— Нам в первый салон, — сказал он, а мне вдруг стало

жарко в моей толстовке.

А теперь посмотрим на таинственного Гордона!..
Окажется ли он добрым человеком?

Визуализация героев

- 2. Гордон Брукс

Гордон Брукс

Прекрасный незнакомец или невероятный подлец?

В любом случае он выручил меня в сложной ситуации на борту крейсера до академии.

Мужчина привлёк моё внимание своей уверенностью и спокойствием. Он даже внешне выглядел как человек, привыкший к дисциплине и командованию.

Его ботинки, брюки, рубашка и пиджак были безукоризненно аккуратными, как будто их только что купили в самом дорогом магазине космоодежды.

Он растрепал свои идеально уложенные волосы длинными тонкими пальцами, ненароком продемонстрировал мне своё запястье с надетым на него браслетом последней модели.

В любом случае, сотрудники шаттла не спешили помочь мне с моим местом, так что выбора особенно и не было.

Кто же вы, Гордон Брукс?

Визуализация героев

- 3. Антейя Стоун

Антейя Стоун

Сочетание нежности и силы, невинности и решимости.

Ей двадцать с небольшим. Она полна энергии и решимости добиться успеха в новом месте. Её рост чуть ниже среднего, что придает ей хрупкий и миниатюрный вид. Антейя обладает стройной фигурой, которую прячет под мешковатой одеждой, к которой привыкла, живя и работая вместе с родителями на грузовой станции. Она предпочитает носить удобную и практичную одежду, часто выбирает спортивные штаны и толстовки.

Её лицо имеет мягкие, приятные черты. Глаза большие и выразительные светло-голубого цвета, которые иногда кажутся почти прозрачными. Волосы рыжие, доходят до плеч. Кожа у Антейи светлая, с легким румянцем на щеках, который особенно заметен, когда она смущается или испытывает сильные эмоции.

Антейя — умная и любознательная девушка, с детства увлеченная космосом и навигацией. Её решимость и усердие помогли ей поступить в Звёздную Академию, пусть и не в престижный филиал, но там она планирует совершенство-

вать свои навыки и знания.

Глава 4. В которой Тея краснеет

Билеты в первый салон стоили не в пример дороже обычных... я понадеялась, что он не потребует возместить разницу в стоимости, ведь лишних денег у меня не было.

Совсем не было.

Я отправилась вслед за незнакомцем.

Мы прошли до конца обычного переполненного салона и мой спутник обратился к стюардессе.

— Милая, открой нам вход в салон класса “А”.

Вот это фамильярность! И что это за класс такой?

Девушка ослепительно улыбнулась мужчине и запрограммировала вход в нужный отдел корабля. Мы подождали несколько долгих мгновений, во время которых я усиленно изучала покрытие пола и стен, а мужчина разговаривал со стюардессой.

— Конечно-конечно! — ответила она ему. — Можете не переживать, я сейчас же поменяю место этой юной леди.

Она улыбнулась мне и попросила подать браслет.

Я протянула руку. Стюардесса что-то отметила у себя на чувствительной голограмме и тут же кивнула мне.

— Ваше место семьдесят пять а.

— Спасибо! — смущённо ответила я.

Дверь щёлкнула и открылась. Мужчина чуть приобнял меня за спину и подтолкнул ко входу.

Я так и не поняла, что за класс “А”, но салон был шикарным. Места здесь располагались по двое лицом друг к другу, а между креслами стоял небольшой столик из мраморного волокна. Только несколько мест были заняты.

— Присаживайтесь, — указал мужчина на глубокое сиденье, похожее на скорлупку грецкого ореха.

— Ещё раз вас благодарю, — ответила я, опускаясь на край кресла.

— Пустяки, можете заказывать, что хотите, всё включено.

Оказалось, что здесь подавали натуральную еду и напитки, а у каждого сиденья был свой голограммор! Пока я изучала возможности нового места, мой спутник улёгся и закрыл глаза, позволив, наконец-то себя рассмотреть.

Ботинки, брюки, рубашка, пиджак. Всё выглядело так, будто он только что их купил. Да не где-нибудь, а в самом дорогом магазине космо одежды. Кожа загорелая, волосы уложены, по бокам видны слегка заострённые уши.

Я опустила глаза на свои стандартные широкие спортивные штаны и потёртые ботинки. Не видела смысла наряжаться, когда мне предстояло лететь на шаттле, тем более, что я привыкла носить всё бесформенное и тёмное, у нас на станции в другом и не ходили... Теперь же мне казалось, что я зря так оделась, стоило надеть что-нибудь более приглядное.

Я посмотрела на кисти рук своего спутника. Тонкие длинные пальцы. Длиннее чем у эритрейца или у лунарина. Обратила внимание, что колец он не носил, а браслет на запястье

был самой последней модели.

Рассматривая его руки, почему-то сразу вспомнила про мужчину, который мне снился первым. Его пальцы тоже были длинными, только ещё более... элегантными что ли. У этого же они грубее.

Я смущённо поднялась глазами выше, как поняла, что он вовсе не спит, а тоже рассматривает меня.

Наши глаза встретились.

— Что вас так заинтересовало? — спросил он с насмешкой.

— Меня? — глупо переспросила я, пока мои щёки, должно быть, становились цвета моих волос. — Ничего. Просто... пытаюсь понять, почему вы мне помогли.

— У вас на кофте шильдик грузоперевозочной компании, а место в самом дешёвом секторе шаттла. Вы наверняка летите в Академию. По возрасту и степени растерянности — первокурсница. Скорее всего я буду преподавать вам один из курсов, так что — решил выручить студентку.

Я немного опешила. Да передо мной препод!

— Ээ... вы правы. Я поступила в Звёздную академию по дистанционным экзаменам.

— Факультет?

— Навигационный.

— Так я и думал, — сказал он и снова прикрыл глаза.

— А что вы преподаёте? — дерзнула спросить я.

— Пилотирование.

— Мм... — разочарованно протянула я.

Тот самый предмет, с которым у меня точно будут проблемы, так как я до одури боюсь штурвала.

— Только что понял, что не представился, — он снова открыл свои тёмно-серые глаза.

Вообще-то он представился, но не поправлять же собственного препода!

— Гордон Брукс.

И вот теперь что-то в моём мозгу щёлкнуло. Контр-адмирал Гордон Брукс. Гордон Брукс, великолепный лётчик, герой межгалактической войны, получивший травму и ушедший в отставку. Глаза неудержимо потянулись к кисти руки, которая у него пострадала перед тем, как он ушёл в отставку.

— Да, — сказал он, поднимая руку и вертя её в разные стороны. — Она до сих пор не восстановилась до конца.

Я прикусила губу изнутри.

— Сожалею.

— Не стоит. А вы?

— Антейя. Антейя Стоун, — я подала руку в приветственном жесте.

Он наклонился вперёд и вместо того, чтобы пожать, поцеловал тыльную сторону моей ладони.

— Приятно познакомиться, Антейя.

— Мне тоже, — растерянно улыбнулась я.

В этот момент в салон вошла компания Мужчин. Именно так, с заглавной буквы! Потому что *таких* мужчин я ещё не

встречала! Или...

Глава 5. Когда всё пошло не туда

Мне стало жарко от одного их вида, поэтому я тут же отвела глаза, думая о том, что мой гормональный фон итак нестабилен для такого количества тестостерона в одном салоне.

Почему-то с первого взгляда я решила, что они военные, хотя формы на них не было. Просто не бывает такой выправки у гражданских!

Они прошли мимо и сели в кресла в конце салона, спокойно разговаривая между собой. Четверо... загорелые, высокие и сильные.

Один из них был особенно выдающимся по части мускулатуры. Он вдруг повёл носом и посмотрел прямо на меня. Я тут же отвела взгляд и сглотнула.

Оборотень? Или просто какая-то раса с чувствительным обонянием?

По коже пробежались мурашки, а щёки, должно быть, покраснели ещё больше.

Нет. Слишком много впечатлений! И это я ещё даже не прилетела в Академию!

К нам подошла стюардесса. Живая! Не биоробот, а вполне себе ходячая стройная и милая лунарка, на сколько я могла судить. В общем, я с радостью отвлекалась от своих волнующих мыслей.

— Мы выдвигаемся, время в пути — полтора оборота.

Что вам принести? — спросила она.

Только я хотела сказать, что мне ничего не надо, как мой новый преподаватель Гордон Брукс, ответил за нас двоих:

— Два лучших обеда и по бокалу Церерского вина на мой счёт.

Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь против, но застыла в нерешительности и смущении.

— Не стоило, — наконец проблеяла, когда девушка упархнула от нас.

— Стоило, — с уверенностью ответил он. — Хотя бы ради того, чтобы посмотреть, как мило вы смущаетесь.

Мои щёки, должно быть, стали красными как помидоры, которые мама выращивала в оранжерее на станции.

Он усмехнулся.

— Даже лучше, чем я ожидал.

— Давно вы в отставке? — спросила я первое, что пришло мне на ум, только чтобы поскорее сместить внимание с себя на собеседника.

— Нет, — ответил он, сморщившись, как от боли, — это будет мой второй семестр в Академии.

— И как вам? Нравится работать? Или скучно после всех этих интересных заданий, полётов...

Он хмыкнул и задумался на секунду. А потом ответил:

— Вообще-то в Академии даже веселее, чем на флоте. Студенты более лёгкие в общении, чем мои сослуживцы. Но чувство полёта да, ни с чем не сравнить. Поэтому изредка я

беру частные заказы.

— Частные это от частных военных компаний? — уточнила я.

Он прищурился.

— Я не могу разглашать такую информацию.

— Извините.

Я потупилась, а потом спросила ещё:

— А вы умеете управлять любым кораблём? Шаттл, например, смогли бы посадить на Цереру?

— Это неповоротливое корыто? — спросил мой препод.

— Конечно посадил бы, но вряд ли смог бы сделать это так мягко и виртуозно, как Джейк.

Я непонимающе на него посмотрела.

— Я как раз ходил поздороваться с пилотом, когда встретил вас.

— Аа... — протянула я.

— Ну а вы? Почему навигация? — он наклонился вперёд, положив одну руку на столик.

— Ничего другого у меня не получается, — честно ответила я.

Он рассмеялся.

Я снова заметила, как мужчина с другой стороны салона бросает на нас хмурый взгляд.

От очередной неловкой паузы нас спасла стюардесса с тележкой, на которой лежали контейнеры с едой и напитками.

Еда была очень вкусной, я и не знала, что так проголода-

лась.

— Отраднo видеть девушку с таким аппетитом, — сказал Гордон, когда я доедала последний контейнер, а он отодвинул от себя поднос, опустошённый только на треть.

Я снова засмушалась.

— Трачу много энергии, надо восстанавливаться, — промямлила в своё оправдание.

— Я серьёзно. Последние круги десять вокруг меня было столько двуличных людей, что искренние порывы стали очень радовать, — ответил он. — А вы вся такая чистая и нежная.

— Вы дестабилизируете мой эмоциональный фон такими заявлениями, — сказала я, снова смущаясь.

Когда уже этот день закончится?!

Он снова рассмеялся.

— Не привыкли принимать комплименты? — спросил Гордон Брукс.

— Привыкла получать похвалу за свою работу, — перелегла я тему.

— Работу?

И тут я застыла. Я неофициально работала навигатором на нашей станции. Папа зарегистрировал маму, так что под её именем я даже смогла получать небольшую зарплату, которую мама пересылала на мой счёт.

— Я помогала маме.

— Она навигатор?

— Нет, в основном агроном, — быстро ответила я. — Навигация — это так, хобби.

— Хм. — Гордон прищурился. — Интересно. И много приходилось работать?

— Да, — улыбнулась я, разговоры о навигации всегда приносили мне радость.

— А как ты отдыхаешь? — вдруг спросил он.

Кварки! Когда мы успели перейти на ты?! А главное за чем?

— Я... эээ...

— По тому, как человек отдыхает, можно многое сказать о нём самом, — хитро улыбнулся он.

— Ну кино, музыка, — я замялась.

— Тогда давай посмотрим кино. Здесь в голограммах все новинки, как раз успеем досмотреть один фильм перед посадкой.

Я не возражала, по крайней мере это было лучше, чем разговаривать. Да и смотреть теперь нужно было на изображение, а не на то, что происходило вокруг меня. Это успокаивало.

Мы выбрали комедию про лётчиков. Включили полотно тишины, чтобы не мешать остальным пассажирам, и даже несколько раз хохотали в голос. Фильм мне очень понравился.

Когда выходили из шаттла, Гордон Брукс прикоснулся к моей спине, положив ладонь чуть ниже лопаток. От этого же-

ста по всему телу пронеслось волнение, я дёрнулась, пытаюсь разорвать контакт, но Гордон не убрал руки, а наоборот подошёл ко мне ближе

— Я надеюсь на продолжение нашего знакомства, — сказал он.

Этот слишком интимный шёпот, который коснулся моего уха, заставил меня сжаться.

А потом тот мужчина, про которого я подумала, что он — оборотень, задел Гордона Брукса плечом.

Ощутимо так задел. Контр-адмирал отвлёкся, а мне хватило этих нескольких мгновений, чтобы отойти на безопасное расстояние и найтись с ответом:

— Конечно, — бодро ответила я. — Ведь вы сами сказали, что будете моим преподавателем.

— Кто знает, может, даже больше, чем преподавателем, — в полголоса ответил он, заставив натянутую улыбку сползти с моего лица.

— Больше не надо, — вмиг осипшим голосом произнесла я.

Он усмехнулся. Кваркии... я приехала учиться, а не...

— До встречи в Академии, смелая девочка-навигатор!

Глава 6. Смелая девочка-навигатор и её первый день в Звёздной Академии Цереры

От пересадочного узла на поверхности Цереры до общежития Академии шло воздушное метро. Мне не пришлось долго разбираться, ведь я подготовилась и изучила карты ещё из дома, но всё равно поначалу чуть не уехала в другую сторону.

До большого здания с вывеской “жилой блок” добралась относительно быстро. Отметила браслет на входе, двери тут же разъехались в разные стороны.

— Приветствуем, Антейя Стоун! — прозвучал голосовой помощник. — Ваша секция на третьем этаже, дальнейшие указания вам даст администратор.

Я прошла внутрь, осматриваясь.

Всё в общежитии мне показалось таким несовершенным! У нас на станции не было ничего лишнего. Все полки вшиты в стены, все поверхности гладкие. А здесь... Шершавые обои, ковровые дорожки, какие-то вазы на постаментах, картины... К чему все эти сборники пыли?

— Антейя Стоун? — окликнул меня запыхавшийся голос сзади.

— Да, я.

— Меня зовут Кира, — сказала очень бледная девушка с ярко-чёрными губами. Это с какой она интересно планеты? — В этом году я администратор третьего этажа. Пошли, покажу тебе свободные комнаты.

Кира показала мне три блока, но все они оказались абсолютно одинаковыми. Единственное отличие — соседки и вид из окна. В двух из трёх уже заселились другие девушки.

Я никогда не делила ни с кем комнату, на станции каждому полагалось личное помещение. Но как выбрать соседку, с которой будешь контактировать каждый день весь следующий год?

— Ну что ты решила? — спросила Кира, когда мы вышли из последней комнаты в коридор.

Первая комната отпадала точно, там соседка развела оранжерею, у меня может быть аллергия на её питомцев. Во второй жила не очень-то дружелюбная девушка, а в третьей стоял такой бардак! Папа бы за него заставил отжиматься... я не знаю... до конца жизни!

— А среди них есть навигаторы? — неуверенно спросила я.

— Нет, обе агрономы. Навигаторов-девчонок вообще мало.

— Не меньше, чем пилотов, — с уверенностью ответила я, ведь статистика Академии была мною изучена вдоль и поперёк.

— Ну да, — усмехнулась она. — Тогда выбирай комнату,

в которую ещё никто не заселился.

— Есть такая? — с радостью воскликнула я.

— Ага, — ответила Кира, кривя свои чёрные губы. — Но там окно выходит на глухую стену соседнего корпуса.

— Беру! — искренне улыбнулась я. В моём боксе на станции окна вообще не было.

— Договорились, — усмехнулась Кира и зарегистрировала пустующий блок за мной. — Готово, располагайся! Все инструкции придут на голограммор в комнате.

— Ого, гим в каждой комнате? — у меня загорелись глаза.

— У каждого студента, — подмигнула мне Кира и поспешила по своим делам.

А я счастливая и довольная отправилась в свой новый Дом.

Церера оказалась очень тёплой и влажной планетой, так что первое, что мне захотелось сделать — очиститься, чем я и занялась.

Душ, с непривычки, казался чем-то расточительным и странным. На станции-то мы использовали нано-душ, а тут... просто вода! Сначала я быстро помылась, чтобы не тратить ресурсы, но потом поняла, что их на Церере полным полно, а за спущенную воду в Академии с меня денег не возьмут.

В общем, я застряла в душевой на добрых поборота. Как это было прекрасно!

После я сняла свой чемодан с маленькой гравитационной

платформы и открыла его, порадовавшись, что мне выдадут форму, потому что как бы мы с мамой не старались подобрать одежду под климат Цереры, кажется, всё равно не попали в точку.

Разложив вещи и надев чистые штаны и толстовку, я включила голограммор.

— Добрый вечер, Антейя! Я гим комнаты 2435. Какие у вас вопросы?

Так я выяснила, что обучение начнётся завтра, что форму я получу только после заполнения анкеты с замерами тела, и что ужин состоится через час.

Я быстренько измерила параметры, внесла их в гим и отправилась на склад за формой, надеясь успеть после этого в столовую.

Склад нашла быстро. Там было много стеллажей от пола до потолка, один живой кладовщик и два стареньких робота-погрузчика. Очень стареньких, у нас на станции были похожие, но современные.

— Первокурсница? — спросил хмурый худощавый старичок.

— Здравствуйте! Да, — ответила я и протянула гим.

Старичок считал чип, поклацал по клавиатуре, роботы заездили, мне принесли три запакованных пакета.

Я поблагодарила кладовщика, взяла пакеты и присела тут же на скамеечку. Мы на станции всегда проверяли товар, не отходя от места погрузки, такие были правила, и теперь я

посчитала, что эти правила были созданы не зря.

Открыла первый пакет и растерянно уставилась на его содержимое.

Должна сказать, что мне выдали одежду, к которой я совсем не привыкла.

Если признаться честно. Это был просто шок для меня.

На станции мы ходили в космо одежде. Она отличается простотой кроя и гладкостью фактуры. Сверху я надевала широкий комбинезон и кофту, которые могли быть разных цветов от чёрного до светло-серого, но они также были гладкими и простыми.

Передо мной же лежали какие-то рубашки, юбки, жилетки и, кваркииии, галстуки! Всё это отличалось воротничками, кармашками, ненужными вытачками на талии, складками на бёдрах!

Я даже представить себе не могла, как всё это будет смотреться на мне. Тяжело вздохнув, я положила одежду обратно в мешок и отправилась в столовую.

Там было очень людно. Просто какое-то броуновское беспорядочное движение из тел разных размеров и форм. Нет, конечно, у нас на станции тоже было много сотрудников, но не ТАК много!

В основном здесь были церцерцы, конечно же. Худошавые и смуглокожие, с короткими пальцами и наростами между ними для лучшей сцепки с водой. Но я заметила и рогатых, и хвостатых, и зеленоватых, и даже вот странная Кира с белой

кожей и чёрными губами.

Ужасно волнуясь, я сцепила руки на груди, прикусила губу и встала в очередь, чтобы получить еду.

— Думал, что после такого плотного обеда, вы не захотите есть ещё как минимум сутки, — усмехнулся знакомый голос мне на ушко.

Я снова покрылась мурашками.

— Контр-адмирал Брукс, — натянуто улыбнулась я.

Он переоделся из мундира в брюки и рубашку с закатанными рукавами. Мой взгляд сам собой прилип к этим сильным предплечьям.

— Как вам жилой корпус? — спросил Брукс.

— Хорошо, — я скривилась.

— Но?.. — он приподнял бровь.

— Но уж слишком много лишнего. Все эти вазы и ворсинки мне не понятны.

— Дитя космоса, — усмехнулся он.

— Да, наверное, — я поджала губы и продвинулась по очереди.

— Уже знаете своё расписание?

Мимо проходил лунарец с подносом в руках, и Брукс пододвинул меня ближе к себе, положив руку на мою поясницу.

Я сглотнула.

— Пока нет, — выдохнула, ловя взгляды окружающих. — Видимо, расписание разошлют позже.

— У меня уже есть ваше, можете скачать, — он подал свой

браслет.

— Да? — обрадовалась я и тут же протянула руку, чтобы принять файл.

— Только пусть это останется между нами, — подмигнул он мне.

— Конечно, — смутилась я.

У этого мужчины просто талант меня смущать.

— Вы первый день или второй? — неожиданно спросил меня повар, моя очередь подошла.

— Что? — нахмурилась я.

— Кори спрашивает, — пояснил Гордон Брукс, — первый ли день вы находитесь на Церцере. Для первого дня облегченное меню, чтобы адаптация прошла легче.

— А-а, да, первый день, — поспешно ответила я.

И мне выдали кружку с бульоном, салат из свежих овощей, рыбный стейк и какие-то зелёные палочки. Я аккуратно взяла поднос, удерживая одновременно пакеты с одеждой.

— Ого, нас всегда будут так шикарно кормить? — спросила своего слишком дружелюбного преподавателя по пилотированию.

— На питании, Академия не экономит, — как-то горько усмехнулся Брукс.

— Здорово, если так! — ответила я.

И неловко застыла со своим подносом рядом с ним, когда он получал еду.

— Я за преподавательский столик. Желаю хорошего вече-

ра. И до завтра! — сказал он.

— Приятного аппетита, — промямлила я.

А мне на гим-браслет тут же пришло сообщение:

“Маленькая хитрость, и у меня есть связь с твоим браслетом:)”

Кваркии, а я только обрадовалась, что он снова перешёл на вы!

Глава 7. А-5 в поисках партнёрши и, собственно, их гипотетическая партнёрша

На Церере было жарко и влажно. Дышать невозможно! А уж тренироваться — тем более.

— Она точно на этой планете, — уверенно заявил я и отпил воду из бутылки.

Шарх отжимался рядом с моим тренажёром.

— А как ты её чувствуешь? Так же как нас? Импульсами? — спросил он, закончив очередной подход упражнений.

— Да, — задумчиво ответил я. — Только её импульсы будто постоянно сбиваются чем-то, никогда про такое не слышал.

Шарх снова начал отжиматься.

— И что может их сбивать? — присоединился к разговору Вольт, вытирая лицо влажным полотенцем. — И как вообще ты можешь чувствовать кого-то, кто ещё не является частью твоего ближнего круга?

— Говорят, что душа Теи тянется к своим архайцам, — усмехнулся Себастьян, растягивая мышцы на другом тренажёре.

— Да, всё дело в совместимости. Наш круг сейчас как радиопередатчик, рассылающий импульс на определённой ча-

стоте. Если рядом есть самка, которая способна его распознать, то её тело ответит, хочет она того или нет.

Шарх хищно улыбнулся. Видимо, ему понравилась эта мысль.

Я сжал кулаки. Да, Тею найти сложно. Но ещё сложнее то, что случится, когда мы её найдём.

— Интересно, какая она, — сказал Вольт.

— Если верить моим отцам, то у каждого круга одна единственная и идеальная Тея, — ответил я.

— Неужели она из церерцев? — спросил Себастьян задумчиво. — Не могу представить идеальную женщину с перепонками между пальцев.

— И я, — добавил Вольт, разглядывая маленькие молнии, которые танцевали на его ладони. — Надеюсь, она здесь проездом.

— Если проездом, то так и будем гоняться за ней по всему космосу? — недовольно спросил Шарх, ударяя кулаком по гравитационному тренажёру.

— Отставить! — рявкнул я, приводя его в чувства. — Мы её найдём, — сказал, посылая успокаивающий импульс всем троим.

Брукс ушёл, оставив меня посередине столовой одну. С одной стороны немного страшно, что вокруг так много разных людей, а с другой — хорошо, что он ушёл!

— Займи мне место, Стоун! — крикнула мне Кира, ста-

новясь в очередь за едой.

Я кивнула ей, обрадовавшись, что объявился второй из двух человек, с которыми я знакома в этой Академии.

Села за пустой стол, а свои вещи положила на стул рядом. Старалась не смотреть по сторонам, просто начала есть, тщательно пережёвывая непривычную натуральную еду.

Вскоре все места были заняты болтающими без умолку студентами, а ко мне под села Кира.

— Спасибо! — выдохнула она, ставя поднос перед собой.

— Ну, рассказывай. Что тебя связывает с Бруксом?

Вот так сразу?!

— Ничего, — ответила я, напрягшись.

— Да ладно, — разочарованно протянула она. — Все видели, как он что-то тебе прислал! Требую подробностей!

Чего я хотела меньше всего, так это того, чтобы по Академии пошли какие-то глупые слухи. Прямо как тогда с моим первым поцелуем. Здесь-то моего папы нет, чтобы уволить всех, кто распускает глупости по воздуху!

— Мы просто летели сюда одним рейсом и наши места были рядом, так что успели познакомиться в пути, — ответила я.

— Полтора оборота рядом с этим красавчиком?! — завопила она как-то чересчур громко.

Мне стало неудобно от того, как головы близ сидящих студентов повернулись к нам.

— И как он тебе? Рассказывай! — настаивала она.

— Да нечего рассказывать!

Я решила, что слишком поспешно поделилась с Кирой. Нужно взять на заметку, что секретничать с ней вообще не стоит. Ощущение было, что она специально говорила слишком громко, будто ей нравилось это дешёвое внимание. Я же, напротив, мечтала спрятаться в самый тёмный угол машинного отсека. Жаль, здесь такого не найти!

— Не хочешь — не надо, — сказала Кира, ухмыляясь. — Хотя бы Расскажи про себя. Ты откуда?

— С космической станции, — скупой ответила я. — А ты?

— Что прямо совсем всю жизнь в космосе? — удивилась Кира и проигнорировала мой вопрос.

— Почти.

— И что на планете никогда не жила? — продолжила она заваливать меня вопросами. — Ни на какой?

— Жила в детстве, но немного. А ты откуда? — с нажимом спросила я.

— Я с Эритреи, — ответила девушка. — Знаешь, такая очень цветущая планета.

— Моя мама оттуда, — призналась я.

Ну вот не умею я быть скрытной.

— А я-то думаю, где ты взяла наш цвет волос! — широко улыбнулась Кира. — Они не крашенные?

Я как-то автоматически взялась за рыжие кончики своих волос.

— Нет, не крашенные, — ответила и решила всё-таки

спросить у неё, какой она сама расы.

— А ты только частично эритрейка?

— Я? — она прыснула. — Я вообще не эритрейка, просто выросла на Эритрее.

На этом, собственно можно было и закончить разговор, но Кира сказала:

— Знаешь, ты мне понравилась, поэтому я немного перетасовала схему нашего этажа и теперь мы с тобой соседки!

Глава 8. Кварковые “Основы профессии”...

Следующим утром я расстроенная стояла в своей комнате.

В очередной раз повернулась перед зеркалом. Бешеные кварки!.. Как спрятать эту грудь?! Я даже не знала, что она у меня есть, и при том такая выразительная! Но эта рубашка словно была создана, чтобы подчеркнуть то, что ты вообще-то должно быть спрятано под рабочей формой! Желательно на три размера больше твоего настоящего!

А юбка? Короткая, все ноги наружу! Мне, девушке из космоса, вообще тяжело давалось восприятие оголённых участков тела. Космо-одежда обычно покрывает большую часть тела. А тут все ноги голые! До самого колена! Да ещё так узко на бёдрах... совершенно неудобно.

— Это не так надевается, — сказала Кира, выходя утром из душевой, которая у нас с ней теперь была одна на двоих.

Она подошла, подтянула мне юбку до самой талии и нажав на скрытую защёлку, застегнула.

— О-о-о, — удивлённо протянула я, когда юбка села удобнее, но стала ещё короче.

Кира улыбнулась.

— Ты что совсем-совсем со своей станции никуда не ле-

тала?

— Летала, — обиженно ответила я. — Я бывала на куче других грузовых станций.

— А планеты? — она подняла брови.

— Вот планет я посетила не так много, — согласилась устало.

— Рубашку заправь в юбку, так линия талии будет лучше видна, и твои шикарные ноги станут ещё длиннее.

Я распознала в этом комплимент и поблагодарила свою соседку-сплетницу, но делать ноги длиннее мне не хотелось. Хотелось наоборот, скрыть всё. Спрятаться от навязчивого внимания. Поэтому я выправила рубашку, а юбку спустила чуточку пониже.

Расчесала волосы, собрала сумку, быстро позавтракала в столовой, пока студентов было не так много, и отправилась на поиски своей аудитории.

Собственно к кабинету я пришла самой первой, чувствуя себя совершенно голой. Радовало одно, сегодня большая часть курсантов выглядела похожим образом.

Вечером, перед самым отбоем, на гим моей комнаты пришло расписание занятий, которое, в общем-то не отличалось от того, что прислал мне Гордон Брукс. От него, к слову, больше сообщений не приходило, что несомненно было хорошей новостью.

Итак, первыми двумя парами стояло загадочное “Основы профессии”.

Я села на ближайшую к преподавательскому столу парту и коснулась своего гим-браслета. От нечего делать и от смущения, потому что в кабинет стали заходить другие первокурсники, я начала рассматривать характеристики шаттла, на котором накануне прилетела на Цереру.

Аудитория стала мало помалу заполняться. Я старательно не обращала на это никакого внимания. И чтобы делать это ещё более эффективно, решила рассчитать тоннель посадки шаттла на Цереру.

Лишь бы не испытывать это непонятное и неприятное чувство — смущение.

Раньше я мало смущалась. Со мной всегда был папа. Он одним недовольным взглядом или коротким приказом “займись делом!” отгонял от меня всех механиков, навигаторов и пилотов нашей станции. Мне и в голову не приходило, что без него придётся справляться с этим сложным делом самой.

А голые ноги вообще не добавляли уверенности. Жаль, что на пары не удастся ходить в трениках или хотя бы полностью закрытом комбинезоне...

— Доброе утро, уважаемые студенты! — сказал полненький мужчина со стилусом и дощечкой. — Начнём с переключки. Подключите ваши браслеты к гиму четыре ноля восемьдесят пять.

Он подождал минуту, пока курсанты разбирались в настройках своих браслетов.

— Вижу, все в сборе. Очень хорошо. Итак, будущие нави-

гаторы! Меня зовут Корнелиус Плам. Я проработал на лайнере “Звезда Севера” больше двадцати пяти кругов, из них пятнадцать главным навигатором, и ещё пять старшим. У меня есть чем с вами поделиться!

Я представила степень унылости такой работы: один маршрут одного судна еженедельно двадцать пять кругов подряд.

Нет. Не о таком я мечтала. Я мечтала летать с исследователями. Ну или с военными. Там, где в работе встречаются сложности, где можно проявить себя.

— Но сначала вы расскажете о себе! — закончил тираду преподаватель и посмотрел на меня.

Я сглотнула и похолодела.

— Назовите своё имя и расскажите, почему решили стать навигатором.

Я встала, быстро оправила юбку и выпрямилась.

— Антейя Стоун, — отчеканила я, как папа учил. — Решила стать навигатором, потому что навигация давалась мне легче всего.

— Что же вы навигировали? — усмехнулся Корнелиус. — Большую ложку с хлопьями от миски с молоком до рта?

В аудитории раздались смешки, а я даже не поняла про какие хлопья речь.

— Я ассистировала навигаторов высокоскоростных капсул классов четыре, три, два, грузовых бочонков класса девять и восемь, космической станции постоянного проживания

ния класса двадцать пять, — сказала я уже менее уверенно.
— Чем же вы их ассистировали, позвольте спросить?
По аудитории снова прокатилась волна смешков.
Я сказала что-то не то?

— Выполняла черновую работу, — произнесла я чуть тише необходимого.

— Ага, большая, должно быть помощь была у этих навигаторов, — снова усмехнулся он.

Мои сокурсники взорвались смехом.

— Дорогие мои, кто будет выступать следующими, можете приврать немного, но не стоит строить свой рассказ исходя из своих детских заблуждений. Ну расскажите нам, кому вы помогали чаще всего? Капитану или главному пилоту?

Аудитория взорвалась смехом, а мне хотелось броситься вон из аудитории и заплакать. Почему они все смеются?

— Наверное, по очереди, — сказал кто-то с задней парты, вызвав новую волну насмешек.

— Я помогала всем пилотам на станции, — сказала я, ничего не понимая.

Засмеялся даже профессор. Во всё горло. Я кинулась к двери, потому что не могла больше этого вынести.

Слёзы так и рвались наружу. Я позорно выбежала в коридор. Пробежала несколько метров и встала у окна, пытаюсь восстановить дыхание.

Я думала, с навигацией здесь у меня проблем не будет. Ожидала только проблем с пилотированием, а оказалось...

И главное, мне было совсем не ясно, почему все они так реагировали.

— Что с вами? — спросили меня.

Я повернулась.

Снова кварков Брукс. Да откуда он здесь взялся?!

Глава 9. Помощь от Брукса

Если бы слёзы не размывали взгляд так сильно, я бы наверное, заметила, что он смотрит на меня плотоядно. Так, будто хочет сожрать. Но мне было не до его реакции на то, как я выгляжу.

Руки у меня тряслись. Я попыталась что-то сказать, но ничего не вышло.

Он вытащил из кармана бумажный платок и подал мне.

— Спасибо, — сказала, совладав с голосом, и отвернулась. — Мне нужна одна сотая оборота.

Благодаря своему паническому страху штурвала, я знала много способов, как успокоить себя. Начала медленно дышать и считать. Когда дошла до ста, повернулась, надеясь, что в коридоре никого не будет.

Но он был.

Я даже плакать перестала.

— Профессор Плам? — спросил он хмуро.

— Да, — удивлённо ответила я.

Может, этот профессор и других курсантов доводил своими странными шутками? Но другие курсанты-то его поддерживали, это значит я не поняла какой-то странной местной иронии...

— Я разберусь, — сказал Брукс. — Ступай в жилой блок до конца пары. Или лучше в мой кабинет, — передумал он.

— Там тебя никто не побеспокоит.

— Я в жилой блок, профессор, — сказала и кивнула.

Он немного разочарованно вздохнул, но потом улыбнулся, развернулся и резво пошёл в сторону аудитории, из которой я вышла. Вскоре он скрылся за дверью, а я с неудовольствием заметила, что вот так началась моя учёба в Звёздной Академии.

Прошло несколько мгновений, и из той же аудитории вдруг потоком хлынули мои взволнованные однокурсники.

Я поспешила убраться, чтобы не встретить никого из них и не ввязаться в ненужный разговор, или чего похуже — не стать жертвой новых насмешек, которые я не понимаю.

В такие моменты внутреннего раздрая мне помогала монотонная работа вроде расчёта тоннеля какого-нибудь судна на сложную поверхность опасной планеты со всеми вытекающими задачами вроде определения количества потребляемого топлива и так далее.

Поэтому я поспешила в свой бокс, чтобы спрятаться от чужих глаз, успокоиться и узнать на что способен гим, установленный там и закреплённый за мной.

Кира к счастью была на лекциях. Так что я преспокойненько начала свою исследовательскую деятельность.

— Гим, что такое хлопья с молоком?

— Популярный завтрак на фермерских планетах, — ответил мелодичный женский голос. — Хлопья изготавливаются из...

— Достаточно, — остановила компьютер. — Почему я никогда этого не пробовала? — с обидой пробормотала себе под нос.

— Слишком популярный продукт, сложно найти хлопья хорошего качества, редко добавляется в рацион на станциях длительного пребывания, где все продукты должны обладать не только питательной ценностью, но и витаминами и минералами.

Я хмыкнула.

— Расскажи про Корнелиуса Плама.

Компьютер начал озвучить практически слово в слово то, что сам Корнелиус сказал на занятии, двадцать пять кругов бла бла бла.

— Покажи самый выдающийся навигационный расчёт Корнелиуса Плама.

Гим задумался, но всё же выдал мне подробный расчёт.

Я увеличила голограмму так, чтобы она была в высоту комнаты. Уселась на кровать в позе лотоса и начала читать.

Спустя некоторое время я поняла, что круизный лайнер, путешествующий по планетам галактики, попал под метеоритный дождь, от чего навигатору пришлось срочно менять параметры тоннеля, выводить корпуса из-под обстрела, а это очень немаленькая махина. Меня здорово заинтересовало, как в этой ситуации повёл себя мой смешливый профессор.

Я увидела, что ему понадобилось ровно пятнадцать сотых оборота, чтобы внести необходимые изменения.

— Гим, засеки пятнадцать сотых.

— Запускать? — спросил компьютер.

Я размяла руки, надела наушники с шумом моря, которое никогда не видела, и приготовилась.

— Запускай!

Время пошло, а я начала усиленно писать новую схему навигационного тоннеля с учётом имеющейся угрозы.

Меня так увлекло! Я писала схемы и расчёты на планшете, а они тут же появлялись передо мной в воздухе, поэтому работа шла очень споро.

Когда закончила, встала и осмотрела свою работу, ища, где ещё можно её улучшить.

Не нашла, а сономер всё ещё не сработал. Я справилась быстрее Корнелиуса Плама.

Довольная, я повернулась, чтобы положить наушники на полку, и вздрогнула от неожиданности. В моей комнате стоял Брукс.

— Кварки! — воскликнула я, не сдержавшись.

— Вы так вкусно пугаетесь, — сказал он.

Вкусно пугаюсь?

До меня вдруг дошло, кто он такой... Да он суккуб!

Никто не знает, где именно зародилась эта раса, но они распространились по всем планетам. Главная их особенность — они улавливают эмоции и подпитываются ими.

Я попятилась. Он закрыл глаза и вздохнул.

— Я почувствовал тебя ещё там, на шаттле. Ты была так

skonфужена, так испугана, удивлена и расстроена, что я просто не смог пройти мимо. Вчера мне пришлось повсюду за тобой таскаться, так вкусно ты чувствуешь! Но сегодняшний стыд был самым лучшим коктейлем.

Я оцепенела от ужаса.

— Ну же. Раздевайся!

Глава 10. Только хуже...

Мой профессор-суккуб сделал небольшой шаг вперёд.

Я же отшатнулась назад.

— Что? — выдохнула, пятясь.

— Раздевайся, девочка, — приказал он.

— Нет, — сорвался писк с моих губ.

— Да-а-а, — протянул он, — я заставлю тебя смущаться.

Иди же сюда.

Его глаза горели диким блеском, у него снесло крышу.

Он подходил всё ближе и ближе, а я жалась в стенку жилого блока.

— Прошу, не надо, — сказала, когда он подошёл слишком близко и провёл языком по своей нижней губе.

— Надо, детка, надо, — его рука начала сминать мою юбку, задирая её, касаясь кожи моего бедра.

Да меня вообще никто и никогда так не касался!

Только во сне, и там всё это было по-другому!..

Его рука была холодной и шершавой. И никакого желания я не чувствовала! Я вообще подумала, что сейчас меня вывернет от омерзения и страха, когда, на моё счастье, дверь комнаты отъехала в сторону.

Глаза Гордона Брукса, только что затянутые мутной чёрной пеленой, прояснились, он одёрнул свою рубашку и отошел на два шага назад.

Кира смотрела на меня с нескрываемым восторгом, а я всё ещё не могла отлипнуть от стены.

— Кирочка, у вас всё в порядке? — спросил Брукс мою соседку.

— Да, профессор. Очень даже, — ответила она.

— На сегодня достаточно, — сказал он, смотря на мою соседку-сплетницу. — Обращайтесь, если вам что-нибудь понадобится!

А затем Гордон Брукс подмигнул ей и, даже не посмотрев на меня, вышел из нашей комнаты.

Первым моим порывом было кинуться к ректору, к папе, к маме, всё рассказать, решить как-то эту проблему. Его должны выгнать из Академии! Его должны отправить на планету для преступников! Так нельзя! Ни на одной цивилизованной планете так нельзя!

Но мне нужно было хотя бы немного времени, чтобы прийти в себя. Я так и жалась в углу, стараясь унять рвущиеся наружу запоздалые слёзы.

— Как хорошо, что ты вернулась! — сказала, срывающимся голосом.

Кира же как ни в чём не бывало улеглась на свою кровать.

— Ну как он тебе? — спросила она, широко улыбаясь.

Я замерла.

До меня медленно начало доходить...

— Смотри, что у меня есть, — сказала вдруг Кира.

Она вывела голограмму на всю комнату. На ней я увидела

себя. Как я улыбаюсь Гордону Бруксу, стоя в столовой, как подаю ему руку с браслетом, как он обнимает меня в коридоре и наконец, как зажимает меня в жилом блоке.

Я рвано выдохнула.

— Пойдёшь кому-то рассказывать, я подтверждаю, что всё было по обоюдному желанию, а твои нападки — наглая ложь. Скажу, что ты хотела того, что с тобой собирается сделать профессор Брукс. И поверь, об этом узнают не только профессора, — она хищно улыбалась, — об этом узнают во-о-о-о-общё все!

— Зачем тебе это? — спросила я в шоке от происходящего.

— А я буду стоять рядышком и питаться твоими эмоциями, — улыбнулась она.

Так вот в чём дело. Мне повезло оказаться в лапах аж двух суккубов! И они действуют заодно. Скольких ещё студентов они так водят за нос?

— Ты такая одна, Тея, — кровожадно улыбнулась Кира.

— Что ты такое?.. — нахмурилась я.

— По большей части суккуб, но ещё немного телепат. Взрывная смесь, не считаешь?

Я закрыла лицо руками. Как можно было вот так вляпаться в самые первые сутки?! Меня обуревал страх.

Я рванула к выходу из жилого блока. Кира не успела сориентироваться, а у меня и мыслей никаких в голове не было лишь одна — вырваться из ловушки.

Вот так же я ощущала себя за штурвалом. Я сразу же становилась его заложницей.

Я пробежала по коридорам до лестницы, рванула вниз, перепрыгивая через ступеньки, и на улицу.

Мне нужен был воздух, нужно было оказаться где-то далеко от Киры и Брукса, от смеющихся курсантов, от живых существ вообще!

Мы хмуро обедали в лучшем ресторане местной столицы после очередного патруля города. Тея пропала ещё в шаттле, и я так ни разу её и не почувствовал после этого. Посередине стола висела голограмма карты Цереры, мы составляли план поисков.

— Ты не чувствуешь её уже сутки, — недовольно сказал Шарх.

Он вообще был сам не свой с тех пор, как мы сели на шаттл. Его волчья сущность словно взбесилась!

— Может, она уже улетела и мы зря здесь ошиваемся? — грубо озвучил он то, чего все мы внутренне боялись.

— Возможно, — ответил я, ловя его взбешённый взгляд. — Но мы не уйдём, пока не убедимся, что она действительно исчезла с этой планеты, — твёрдо добавил я, смотря прямо на Шарха.

Его глаза вспыхнули, но он сдержал очередной всплеск эмоций, лишь хищно прищурившись.

В ресторане стояла напряжённая тишина, в которой, ка-

залось, даже голограмма карты светилась с особой серьёзностью.

Остальные члены квадры тоже молчали, сосредоточенно изучая каждый уголок города, который отображался перед ними.

— Мы уже проверили два главных космопорта, — продолжил Вольт, его голос был спокойным, но я мог чувствовать его напряжение даже в молчании. — Никаких следов. Если она покинула планету, то рано или поздно ты уловишь её сигнал, так?

— Или она всё ещё здесь, — произнёс Себастьян, наклоняясь ближе к карте и увеличивая изображение одного из районов. — Возможно, она приехала учиться.

— Такая маленькая? — удивлённо нахмурился Вольт.

— Мы должны быть готовы к любому варианту, — ответил я.

— Она могла приехать преподавать, — предложил Шарх.

Я кивнул, наблюдая за ними, за тем, как каждый по-своему переживает эту ситуацию.

Внутри меня тоже нарастало беспокойство, смешанное с гневом на самого себя.

Я должен был чувствовать её, знать, где она!

И если тея действительно улетела, то это была моя вина.

— Мы начнём прочёсывать основные туристические места, — наконец произнёс я, принимая решение. — Нам нужна капсула. Быстрая. Будем ездить по разным районам это-

го материка. Проедем по побережью вокруг. Сначала северный квартал, потом через западный, а уже потом в южную часть, там меньше всего туристических объектов, ну и на конец оставим восток.

Они кивнули, принимая приказ без лишних слов. Мы все понимали, что на кону слишком многое, и действовать нужно быстро и решительно.

Когда мы встали из-за стола, готовясь к очередному этапу поисков, я поймал взгляд Шарха. Шарх по-прежнему был взвинчен, но теперь в его глазах читалась решимость.

— И ещё одно, — добавил я, прежде чем мы разошлись. — Парни, хватит беспокоиться. У нас ещё не было невыполненных заданий!

— Вообще-то, — напомнил Себастьян, — мы так и не поймали того лунарца с партией браконьерских яиц.

— Мы его поймали! Просто не довели до базы, — нахмурился Вольт. — Кто же знал, что он так распереживается, что проглотит яд? Это неслитово!

Я вздохнул.

С этим мы покинули ресторан.

Нас ждала охота, и мы были готовы к ней как никогда.

Капсулу арендовали быстро, уселись на свои места.

— Здесь четыре сиденья, — недовольно сказал Шарх.

— И что? — спросил Вольт. — Нас же четверо.

— А если мы её найдём, то куда посадим, а? — прорычал Шарх.

— На колени посадим, по очереди будем везти, — предложил Себастьян, сладко улыбаясь, словно уже живо представил себе, как обнимает тею.

Я засмеялся.

— Делите каюты незахваченного корабля, квадранты!

Себастьян прищурился.

— Едем?

И тут я почувствовал явный и чёткий импульс теи!

Она была напугана, расстроена и... она была здесь, на этой планете!

Визуализация героев

- 4. Кто же это?

Как думаете, кто этот красавчик?

Вольт, стремящийся ко всему новому? Мутарец, которому подвластно электричество.

Шарх, чья волчья натура заставит нашу Теюшку трепетать (и не раз:)).

Или **Себастьян**, самый нежный искуситель, умеющий совершенно необычным образом изменять своё тело?

Жду ваши варианты в комментариях!)

Глава 11. Ректор Церерского филиала

Покинув здание общежития, где я больше не чувствовала себя в безопасности, я кинулась вон с территории Академии. Прочь. Прочь. Прочь.

Я не знала, что мне делать, а потому просто брела по городу, мимо стеклянных высоток и симпатичных изогнутых фонарей.

Церера была красивой. Очень красивой. Зелёной, цветущей, отчего я начала чихать. Но это была наименьшая из моих проблем.

Озабоченный профессор и его не менее чокнутая помощница, которая по-совместительству являлась моей соседкой... Вот это были проблемы покрупнее!

В первую очередь я решила связаться с родителями и сообщить им, что у меня проблема. Не хотелось, конечно. Я же приехала сюда и для того, чтобы доказать и себе и им, что вполне себе справлюсь с самостоятельным проживанием на планете...

Но то, что произошло — серьёзная проблема. Если я об этом боюсь сказать родителям, как я пойду к ректору?

Закусив губу и вздохнув, я решилась и попыталась связаться с гимом папы, а потом и мамы, но родители, видимо,

уже улетели на Эритрею. Там всегда были проблемы со связью.

Ладно. Может, оно и к лучшему. Попытаюсь справиться сама.

Я вздохнула и оглянулась вокруг.

Моя прогулка заняла гораздо больше времени, чем мне казалось. Город, который днём был таким живым и манящим, теперь словно обернулся тёмной и пугающей стороной.

И никакой природы, так красочно смотревшей на меня с буклетов Звёздной Академии, здесь не было. Там, где теперь я стояла, чувствовались запахи выхлопов от аэрокаров, мусора и отходов чьей-то жизнедеятельности.

Я не очень поняла, как оказалась в этом месте, среди грязных улиц, неоновых вывесок и людей с хищными взглядами. Но теперь надо было выбираться.

Хотела сразу открыть карту, но решила найти более тихое место, где не было бы такого количества разной публики.

Ноги сами погнали меня вперёд. Я пыталась интуитивно найти выход из городского лабиринта, но чем дальше я шла, тем больше всё вокруг сливалось в один сплошной кошмар.

Поняв бессмысленность своих действий, я остановилась у стены, в тени ярких огней, чтобы запустить карту на своём гиме.

Когда мужчина появился из-за угла, я почувствовала, как моё сердце замерло. Его глаза скользнули по мне, и я поняла, что дела плохи.

— Эй, красотка!

Высокий блондин схватил меня за руку, тут же привлекая к себе.

То ли моя нервная система не выдержала, то ли гормональный фон, который так и не выровнялся после принятия препарата, рекомендованного нашим медиком со станции... Но инстинкты взяли верх! Я сообразила удар коленом в пах, как учил папа!

Развернувшись, я бросилась бежать, не оглядываясь и совершенно не думая.

Хотя нет, одна мысль меня не покидала — почему я и Бруксу так не врезала?!

Мой испуганный и истощённый нервным срывом организм запустил все внутренние резервы!

Улицы мелькали перед глазами.

Мои лёгкие горели, а сердце билось так громко, что казалось, будто его звук может услышать каждый прохожий. Я пыталась сосредоточиться, вспомнить дорогу, просто понять, где нахожусь.

Но потом я всё же включила гим и разобралась, куда идти, чтобы вернуться в Академию.

В более пустом районе я уже не бежала. Только мысленно ныла, что забрела так далеко от корпусов Академии.

Зато было время на раздумья!

С каждым шагом ко мне приходила своеобразная уверенность, что правда на моей стороне.

Ещё бы внутреннее напряжение отпустило, было бы вообще хорошо.

Я понимала, что надо как-то решить проблему с Бруксом самостоятельно. Но как? Может, просто поговорить с ним? Объяснить, что... я вспомнила, как все смеялись этим утром, хотя я вообще ничего смешного не сказала.

Нет, с объяснениями у меня пока туго. Самостоятельно точно не получится.

Значит надо обратиться к начальству!

Я даже не заметила, как дошла до академии, где наконец почувствовала себя в безопасности. Какая ирония...

Выход один — пойду к ректору. Сдаваться. Но если он меня выгонит, то я просто не знаю, что ещё предпринять. Брукс и Кира всё хорошо придумали. Подставили меня со всех сторон. Теперь понятно, почему Кира так громко говорила в первый день в столовой: “Как тебе Брукс?”. Да уж...

А может, ну эту Академию?

Устроиться на работу, накопить на билет и вернуться обратно к родителям?

Я тяжело вздохнула. Да кому вообще нужен навигатор без диплома?

Повернулась на пятках и поплелась в корпус администрации, надеясь, что Брукс живёт где-то в другом месте.

Удивительно, но ректор был на месте. И его секретарь тоже!

Какая удача, а ведь я уже думала, что придётся ночевать

на коврике у его двери.

Секретарь угрюмо выслушал меня и пропустил ректору.

Мне было ужасно стеснительно рассказывать о своей ситуации, да ещё эта дурацкая юбка, оголяющая все ноги!..

— Здравствуйте, — вымученно улыбнулась я.

Грузный мужчина оторвался от своего гима и посмотрел на меня.

— Антейя Стоун, первокурсница, навигатор, — отпрапортовала я, как дома, на станции.

— Будущий — гаркнул ректор и достал из кармана пиджака какой-то маленький прибор.

— Ко мне пристаёт один из преподавателей.

Он закончил заливать специальную жидкость в приборчик и просто напросто затянулся белым густым дымом.

А потом задал вопрос:

— Шеффор или Брукс?

Кваркииии. Да я не первая! Он в курсе того, что творится в его Академии!

Глава 12. Найти Тею

Стоя у стола уже начавшего лысеть ректора, я сжала руки в кулаки.

— Так кто из профессоров? — спросил он.

— Брукс, — ответила я.

— О-о-о... — разочарованно протянул он. — Ничем не могу помочь.

Он снова затянулся белым дымом.

— Но почему? — спросила я.

— Брукс знаменит, — просто ответил ректор, выдыхая облачко дыма, который поменял цвет на серый.

— И что мне делать? — спросила я.

— Дай ему, что он хочет или катись отсюда. Мне без разницы, — быстро ответил он. — Последний круг до пенсии! Понимаешь ты, что это значит, девочка? — зарычал он на меня. — Раздвинь ножки пару раз и дело с концом!

Он хихикнул своей пошлой шутке.

— С концом, понимаешь, да? — снова хихикнул он.

От обиды хотелось взвыть.

— Верните мне деньги, которые я внесла за первый семестр, — потребовала я.

Откуда только у меня голос прорезался?

— Все взносы не возвращаемы, — лицо ректора вдруг обрело хищные черты.

Я попятилась. Облачко дыма вдруг перестало быть бесформенным, оно превратилось в белую змею, которая поползла ко мне.

Дверь за моей спиной открылась, и я воспользовалась этим, чтобы поспешно выйти из кабинета ректора.

Мне в спину раздался громкий смех.

Секретарь посмотрел на меня сочувствующе.

Ну уж нет. Надо что-то придумать.

“Раздвигает ножки” пусть он сам! А я... Но что же теперь будет со мной?..

За последние сутки мы объехали всю столицу, но импульс теи исходил не от туристического маршрута. Как только мы определили район, сразу рванули туда. Но когда подобрались ближе, слабый импульс теи пропал.

— Где она? — спросил Шарх, повернувшись ко мне.

— Импульс угас, — ответил я, хмурясь.

Шарх с силой ударил по внутренней обшивке корабля.

— Что это значит? — спросил Вольт. — Почему импульс угасает?

— Наша связь ещё не стабильна, — постарался объяснить я. — Возможно из-за этого, а возможно, что-то или кто-то его сбивает.

— Что например? — вопрос Вольта повис в воздухе.

— Например, блокираторы эмоций, антидепрессанты или... — ответил за меня Себастьян, но замолчал, догадав-

шись о моих опасениях.

— Или что?! — нетерпеливо спросил Шарх.

— Или инкуб, — ответил я. — А возможно в ней самой есть кровь суккубов, это бы объяснило такие помехи.

Себастьян скривился.

— Они поглощают эмоциональные волны, а в основе ментальной связи лежат именно они, не так ли? — уточнил он.

Я кивнул.

— Давайте прочедем этот участок, — предложил я. — Пешком. Заодно немного проветримся.

Шарх резко припарковал капсулу.

— Выдохни, брат, — я похлопал его по плечу. — Мы найдём её.

— У меня плохое предчувствие, — ответил он. — И ощущение, что мы что-то упустили. Ты знаешь, моё чутьё никогда не врёт!

Городок был унылым.

Неон, порок, разномастная публика, собравшаяся благодаря близкому соседству города с пересадочным узлом, где мы приземлились на шаттле.

Обкатали всю столицу, а тея, оказывается, и не уезжала так далеко!

Шарх вдруг повёл носом.

— Я уже чувствовал это запах, — сказал он, сворачивая в подворотню.

Мы с парнями переглянулись и последовали за ним.

— Что-то мне это не нравится, — тихо добавил Шарх. — Она была здесь.

— Но откуда ты знаешь её запах? — спросил Себастьян.

— Понятия не имею, — ответил Шарх. — Значит, я уже её встречал. Может такое быть?

Все посмотрели на меня.

— Если она летела с нами на шаттле, я бы её почувствовал... — сказал я.

— Может она приняла таблетки перед полётом. Или её прямо там пил какой-то инкуб, — предположил Себастьян.

Меня передёрнуло от одной только мысли, что какая-то сосущая эмоции тварь могла пристать к нашей девочке... Или что это могло быть по обоюдному согласию...

Шарх словно почувствовал тоже самое, его глаза обернулись волчьими.

Мы пошли по следу.

Но он повёл нас вовсе не к девушке, а к потрепанному на вид парню, выпившему явно не один набор жгучего!

— Ты! — рявкнул Шарх, сгребая его за шкуру и поднимая в воздух. — Ты сегодня прижимался к девушке!

Шарх тщательно обнюхал ничтожество, товарищи которого тут же разбежались в стороны.

— Пусти!

Шарх потрянул его как следует.

— Отвечай! — рявкнул он. — Девушка!

— Ты про эту шкуру, которая зарядила мне по причинда-

лам? — браво спросило ничтожество, болтая ногами в воздухе. — Да не трогал я твою самку! — пропищал он после убедительного удара по рёбрам.

Мы быстро выяснили, что наша тея рыженькая и была одета в форму Академии.

— Горячая штучка эта твоя самочка, себе хотел заграбастать, приласкать, — сказал парень, когда его опустили на землю и даже заказали ещё выпивки.

После слова “приласкать” уже Вольт не выдержал и одним чётким ударом тока вырубил расслабившегося парня, у которого явно сегодня был плохой день.

— За теей! — смеясь скомандовал я.

Глава 13. Спасибо!

Надвигалась ночь, а я стояла около общежития и не знала, что мне делать.

Я могу найти работу навигатором. Какую-нибудь подпольную. Скоплю на перелёт, попытаюсь поступить в другую академию, в конце концов, не везде же обучение уже началось! А там и родители вернутся с Эритреи, наладится связь, я всё им объясню, они помогут мне выколотить из этого ублюдка средства за учёбу...

Мои вещи были в жилом блоке.

Становилось холодно.

Я обняла себя за плечи.

Как вспомнила наглые руки Брукса, скользящие по моим бёдрам...

Ну нет! Была не была! Лучше поищу дешёвую гостиницу в городе, чем окажусь в постели с этим чудовищем и его подругой!

Сжав кулаки, я отправилась прочь из Академии.

Но не успела.

— Где ты шлялась целый день? — недовольно сказал Брукс.

Я попятилась и сглотнула.

— Закричу! — сказала первое, что пришло мне в голову.

— Закричишь, — довольно протянул Брукс. — И не раз,

пугливая ты моя.

Дальше он не складно забормotal что-то про насыщение:

— Кира конечно права, что надо дозировать твои эмоции, слишком уж чистые, но от небольшой передозировки ничего страшного не случится.

Пятясь, я споткнулась обо что-то и больно пробороздив чем-то острым по коже бедра упала на пятую точку.

А потом произошло сразу несколько вещей.

Во-первых, через меня перепрыгнули. Я не поняла, кто именно, но это явно был какой-то зверь. Очень быстрый и грациозный, надо сказать. И огромный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.